

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДВЕ ДАМЫ

Зинаида Николаевна Гиппиус
Две дамы
Серия «Сережа Чагин», книга 2

Аннотация

«— Как трудно жить, — думал Иван Павлович Чагин, возвращаясь домой.

Жить ему, действительно, было трудно и вовсе не потому, почему трудно другим: внешняя жизнь кое-как сложилась, он имел заработок, небольшой, правда, но работа интеллигентная; вдвоем с сыном Сережей ему было достаточно...»

Зинаида Гиппиус

Две дамы

...Предчувствую: изменишь облик Ты...

А. Блок

– Как трудно жить, – думал Иван Павлович Чагин, возвращаясь домой.

Жить ему, действительно, было трудно и вовсе не потому, почему трудно другим: внешняя жизнь кое-как сложилась, он имел заработок, небольшой, правда, но работа интеллигентная; вдвоем с сыном Сережей ему было достаточно. И Сережа – мальчик хороший. Нет, главная трудность в том, что Иван Павлович не мог удовлетвориться собственной жизнью: смотрел, как идет жизнь кругом, и ему казалось, что она идет плохо. А помочь нельзя, во всяком случае, не он, Иван Павлович Чагин, этому поможет: не говоря уж ни о чем другом, – уважение к человеческой свободе так в нем было сильно, что он, теперь, даже в резкие споры избегал вступать, предпочитал отдаляться от несогласных и был очень одинок.

Последнее время так случилось, что он видел больше Сережиных товарищей, самую зеленую молодежь. Так как Сережа всем заявлял: «Папа – мой друг», то он, зная, что присутствием не стесняет, часто слушал их разговоры. Мальчики эти и молоденькие девушки ему нравились: одни больше,

другие меньше. Но в разговоры сам он не вступал никогда: ведь это все «пореволюционеры»; Иван же Павлович был революционер просто.

Революционер? Пожалуй, сказать это о нем сейчас, – и неверно. Одно верно, что и сейчас он, в глубине, таков же, каким был. А был, в предвоенные годы, одним из хороших русских студентов, честных, со средним умом и с большой совестью. Все это, – особенно безотчетная влюбленность в «свободу», которая, в молодости, походила на влюбленность в «прекрасную даму», или в «далекую принцессу», – привело его, вместе с другими студентами, к партии «социалистов-революционеров». На первых ролях он там не был; возможно, что ему больше подходило бы стать «народником»; но так уж случилось, и он ни о чем не жалел. В душе, с молодости, была у него, должно быть, какая-то крепость и сохранилась, несмотря на все пережитое: октябрь, добровольчество, тяжелое ранение, эвакуация, и, теперь, жизнь в чужой стране. В Турции он женился на сестре милосердия, много старше его. Жена умерла, когда Сереже было 12 лет. С тех-то пор они особенно и «сдружились»: мальчик вырос на полной свободе; а вот худого не вышло. Серьезный только чересчур, и это уж в натуре.

Все-таки, – «трудно жить», – говорил себе Иван Павлович, взбираясь по лестнице в пятый свой этаж. Хотел бы не повторять этого, – зачем? а повторялось.

Квартира удачная: две маленькие комнатки, а третья

большая: в ней-то и собирались Сережины друзья – «пореволюционеры».

Сережа был уже дома. Ивану Павловичу показалось, что он как будто задумчив, или озабочен. Темные, разлетающиеся брови сдвинуты, лицо, с которого еще не сошла детскость, но уже энергичное, – бледновато. Иван Павлович все это заметил; ни о чем не спросил, – сам скажет, если захочет.

За обедом (все нужное им с утра готовила приходящая прислуга) Сережа проговорил, немножко вскользь: «А я больше не участвую в „Нашей России“». (Это был маленький «пореволюционный» журналчик.)

– Почему? – спросил Чагин. – Ведь ты ее даже редактировал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.